

**PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN A SPECIALIST AND A PERSON
CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS***Nasiba Norova**Lecturer**Law Enforcement Academy**Uzbekistan***ABOUT ARTICLE**

Key words: Investigator, specialist, collaboration, investigation process, legislation, issues, recommendations.

Received: 08.12.24

Accepted: 10.12.24

Published: 12.12.24

Abstract: The article examines pressing issues in the collaboration between investigators and specialists during preliminary investigations. Legislative shortcomings and factors negatively affecting the effectiveness of cooperation are analyzed. Organizational and tactical errors, such as insufficient time allocation, poor coordination, and unclear regulation of specialists' rights and responsibilities, are highlighted. The article concludes with recommendations for improving interaction between investigators and specialists.

**МУТАХАССИС ВА ТЕРГОВ ҲАРАКАТЛАРИНИ ЎТКАЗАЁТГАН ШАХС
ЎРТАСИДАГИ ЎЗАРО МУНОСАБАТЛАР МУАММОЛАРИ***Насиба Норова**ўқитувчи**Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси**Ўзбекистон***МАҚОЛА ҲАҚИДА**

Калит сўзлар: терговчи, мутахассис, ҳамкорлик, тергов жараёни, қонунчилик, муаммолар, таклифлар.

Аннотация: Мақолада терговчи ва мутахассис ўртасидаги ҳамкорликнинг долзарб муаммолари таҳлил қилинади. Қонунчиликдаги камчиликлар, мутахассислар ва терговчилар ўртасидаги ўзаро алоқаларнинг самарадорлигига салбий таъсир кўрсатувчи омиллар ўрганилади. Ҳужжатлардаги хатолар, вақтни самарасиз бошқариш ва мутахассисларнинг ҳуқуқлари чекланганлиги тергов жараёнининг самарадорлигига таъсир қилувчи асосий муаммолар сифатида кўрсатилган. Шунингдек, мутахассис ва терговчи

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТА С ЛИЦОМ, ВЕДУЩИМ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Насиба Норова

Преподаватель

правоохранительной академии

Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Следователь, специалист, расследование, проблемы, рекомендации, взаимодействие, законодательство,

Аннотация: Статья посвящена анализу актуальных проблем взаимодействия следователей и специалистов в процессе предварительного расследования. Рассматриваются недостатки законодательства, влияющие на эффективность взаимодействия, а также организационные и тактические ошибки в работе. Выделяются основные проблемы: ограниченное время на применение специальных знаний, недостаточная координация, а также отсутствие чёткого регулирования прав и обязанностей специалистов. В заключение предложены рекомендации по улучшению взаимодействия.

К сожалению, лица, проводящие предварительное следствие, часто не обладают достаточными судебно-медицинскими знаниями для правильного использования технических и судебно-медицинских средств и методов при сборе доказательств (поиск, обнаружение, изъятие). В результате одной из общих проблем в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений является либо неиспользование, либо неправильное применение следователями технических и судебно-медицинских средств, методов и тактических приемов.

С.Т. Зернов пишет, что, несмотря на потенциально широкую сферу применения специальных знаний на этапе предварительного расследования, участие специалиста в следственных действиях в основном сводится к использованию знаний при поиске доказательств, тогда как участие эксперта связано с проведением экспертизы [1].

Специалисты всегда оказывают помощь следователю в решении проблемы сбора вещественных доказательств и участвуют в задачах, связанных с точным отображением хода и результатов следственных действий. Взаимодействие следователей с органами, осуществляющими судебные экспертизы, обязательно в процессе предварительного следствия. Успешное расследование зависит от эффективного сотрудничества между

участниками поиска и идентификационных мероприятий в рамках специализированной следственно-оперативной группы. Таким образом, одним из условий повышения эффективности расследования преступлений является правильное взаимодействие следователя со специалистом [2].

Организационно-тактические проблемы использования знаний специалистов во время предварительного следствия могут привести к утрате судебно-медицинских данных или их неправильному использованию. Говоря об организационно-тактических проблемах применения специальных судебно-медицинских знаний в уголовном процессе, следует помнить, что взаимодействие между лицами, ведущими предварительное следствие, и другими участниками процесса, включая специалистов, является условным. С процессуальной точки зрения, здесь отсутствует равное сотрудничество, так как статус взаимодействия определяется самим следователем.

Специалист не обладает процессуальной самостоятельностью, и его деятельность ограничивается предоставлением научной и технической помощи в рамках следственного процесса. В связи с этим следователь [3] должен не только иметь ясное представление о направлении работы специалиста, но и знать методы и средства применения его специальных знаний в конкретной ситуации. Например, при фотосъёмке следователь должен указать криминалисту, какие объекты и с каких ракурсов необходимо запечатлеть [4].

К сожалению, не все следователи имеют четкое представление о том, как правильно использовать знания криминалистов, так как уголовно-процессуальное законодательство не регулирует их задачи с достаточной ясностью. В результате следователи и суды при самостоятельном определении этих задач нередко допускают организационно-тактические ошибки.

На правильное взаимодействие следователя со специалистом также негативно влияет недостаточное освещение этого вопроса в уголовно-процессуальном законодательстве. Таким образом, основываясь на законе, специалист обязан использовать свои специальные знания для оказания помощи следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, однако форма и порядок оказания такой помощи определяются не законом [5], а самим следователем [6].

Отсутствие четких указаний в законе о правах и обязанностях специалистов, а также о формах и методах их деятельности, и передача этих вопросов на усмотрение лиц, ведущих предварительное расследование, приводит к возникновению организационно-тактических ошибок в сотрудничестве между специалистами и следователями [7].

Как видим, одним из основных принципов правильной организации взаимодействия является обязанность субъектов взаимодействия соблюдать установленные полномочия,

однако невозможно определить пределы их полномочий, не разграничив права и обязанности субъектов взаимодействия.

Действия специалиста не всегда определяются законом и рекомендациями судебно-медицинской экспертизы, а волей следователя, поскольку роль специалиста зачастую оценивается следователями. Иногда следователь своими многочисленными указаниями дает специалисту инициативу в применении его специальных знаний.

Ведь без разрешения следователя никто, в том числе специалист, не имеет права передвигаться по месту происшествия, брать вещи и совершать иные действия самостоятельно. Роль специалиста, участвующего в расследовании, фактически сведена до уровня «технического помощника».

Следует отметить, что некоторые ученые говорят об определении независимости эксперта в деле обнаружения, выявления, выявления и изъятия вещественных следов преступления и других вещественных доказательств, но они не определяют пределы такой независимости [8].

По мнению В. М. Быкова, конфликт интересов участников приводит к открытой или тайной борьбе между ними, взаимным протестам, жалобам и т. Д [9].

При возникновении данной конфликтной ситуации советуем быстро и аккуратно снять психологические барьеры, которые могут возникнуть между специалистом и следователем [10].

Одной из серьёзных проблем является ограниченное время, которое следователь выделяет специалисту на поиск, опознание и изъятие следов преступления, а также на использование технических и криминалистических методов в ходе предварительного расследования.

Возникновение подобной ситуации связано с тем, что все действия следователя по поиску, идентификации, обнаружению и изъятию вещественных следов преступления и других доказательств должны быть должным образом отражены в протоколе.

Однако часто следователи не учитывают должным образом время, необходимое специалисту для применения технических криминалистических методов и средств, при обнаружении, закреплении и изъятии вещественных доказательств. Вопрос выделения времени для использования криминалистических методов касается не только осмотра места происшествия, но и других следственных действий. Недостаточная координация между следователем и специалистом сказывается на полноте протокола. Следователи редко обращаются за помощью к специалистам и не используют криминалистическую терминологию при описании процесса и результатов следственных действий. Также следователи не указывают, где и какие криминалистические средства и методы применялись,

а также где были обнаружены следы преступления и другие доказательства. Следует отметить, что на практике бывают случаи, когда вещественные доказательства теряют свою значимость из-за несоблюдения процессуальных требований. Специалисты недостаточно активно участвуют в процессе сбора вещественных доказательств.

Как отметил А.А. Сидоров, на практике следователи часто не уделяют внимания упаковке и фиксации вещественных доказательств, предметов и т.п., извлеченных с места происшествия, и неверно ставят вопросы перед экспертом, участвующим в расследовании. Стоит также рассмотреть проблему взаимодействия следователей со специалистами на завершающем этапе расследования. На этом этапе следователей, как правило, мало интересует криминалистическая ценность собранных вещественных доказательств.

Следует помнить, что одним из объективных факторов, влияющих на ошибочность экспертных заключений, является работа со специалистами, не владеющими необходимой информацией.

Одним из показателей отсутствия надлежащего взаимодействия между лицами, осуществляющими предварительное расследование, и экспертами является неправильное оформление материалов исследования вещественных доказательств [11].

М.Н. Сосенушкина указывает, что при оформлении материалов экспертизы допускаются следующие ошибки:

1. Вопросы формулируются нечетко и некорректно, что приводит к тому, что специалист не может дать полный ответ.

2. Формулировки вопросов не учитывают современные возможности экспертизы, что негативно сказывается на её качестве и на всём расследовании.

3. Предварительные данные и информация об объектах исследования либо отсутствуют, либо недостаточны, что приводит к неправильным выводам эксперта или к его отказу от ответа на вопросы.

4. Нарушаются требования по идентификации, изъятию, упаковке и транспортировке предметов, что может привести к порче или уничтожению вещественных доказательств, невозможности проведения исследований или сомнениям в их подлинности [12].

В настоящее время на практике отсутствие четкой системы организации взаимодействия лиц, ведущих предварительное расследование, приводит к появлению организационных и тактических ошибок при использовании специальных знаний специалиста. По мнению исследователей, на практике возникла новая форма взаимодействия этих субъектов, которая противоречит как правовым нормам, так и традиционным рекомендациям судебной медицины.

Таким образом, следственные органы предоставляют подозреваемым возможность определять порядок своих действий при разработке следственных мероприятий, в которых велика роль специалиста. Однако у следователей, как правило, нет возможности работать с простыми техническими и криминалистическими инструментами, например, с фотоаппаратом. В результате, как отмечается, «следователи не всегда обращают внимание на использование научно-технических средств при расследовании преступлений, особенно при проведении следственных действий».

Технические аспекты использования криминалистических методов зачастую отвлекают внимание следователя от решения основных задач. Например, сделанная следователем фотография во время следственного эксперимента может находить его на расстоянии от событий, что усложняет взаимодействие с участниками эксперимента. Это отвлекает следователя от основной цели, фокусируя его внимание на фотографии.

Ученые придают большое значение участию специалистов в процессе предварительного расследования. Это подчеркивает, что специалисты рассматриваются как необходимые участники следственных действий, требующих применения технических и криминалистических средств и методов. Эти специалисты нередко оказывают не только техническую помощь следователю, но и могут выполнять такие задачи самостоятельно. Иногда их деятельность осуществляется без надзора следователей, что связано с отсутствием у последних достаточных технических и криминалистических знаний или средств.

В необходимых случаях до начала расследования лица, ведущие дознание, следователи или суд, могут проводить замеры, фотографировать, снимать видео, составлять планы и схемы, снимать отпечатки и копии следов. Для выполнения этих задач привлекаются специалисты. Все обнаруженные и изъятые вещи должны быть представлены понятным лицам, сторонам и другим участникам проверки. Участники допроса имеют право обращать внимание следователей, дознавателей и суда на все обстоятельства, которые, по их мнению, могут способствовать выяснению деталей дела.

Согласно статье 138 УПК дознаватель или следователь осматривает внешний вид трупа на месте его обнаружения в присутствии понятых и судебно-медицинских экспертов. Если участие такого врача-специалиста невозможно, может участвовать другой врач. При необходимости для осмотра трупа привлекаются другие специалисты, а также эксперты.

Кроме того, действия, не связанные с обнажением лица, а также выявлением на его теле ссадин и кровоподтеков, производятся дознавателем или следователем в присутствии понятых, а в необходимых случаях - в присутствии врача или другого специалиста. Данный вид свидетельских показаний может быть произведен судом в присутствии сторон.

В соответствии с положениями статей 90 - 92 настоящего Кодекса дознаватель или следователь составляет протокол, а суд фиксирует ход и результаты дачи показаний в протоколе судебного заседания. В протоколе должны быть зафиксированы все действия свидетеля, а также все следы, особенности и признаки, обнаруженные при даче показаний [13].

Если показания даны врачом или другим специалистом, он составляет и подписывает протокол, а после подписания его показанным лицом и понятыми представляет протокол соответствующему дознавателю, следователю или суду.

В эксгумации трупа участвуют также судебно-медицинский врач и, при необходимости, другие специалисты. В случае назначения экспертизы участие судебно-медицинского эксперта при эксгумации является обязательным.

Лица, участвующие в допросе, имеют право обращать внимание дознавателя, следователя и суда на все обстоятельства, которые, по их мнению, могут способствовать выяснению обстоятельств дела.

Согласно статье 138 УПК дознаватель или следователь осматривает внешний вид трупа на месте его обнаружения в присутствии беспристрастных и судебно-медицинских экспертов. Если участие такого врача-специалиста невозможно, будет участвовать другой врач. При необходимости для осмотра трупа привлекаются другие специалисты, а также эксперты.

Кроме того, показания, не связанные с раздеванием лица, а также выявлением на его теле ссадин, кровоподтеков и кровоподтеков, производятся дознавателем или следователем в присутствии понятых, а в необходимых случаях - в присутствии врача или другого специалиста. Данный вид свидетельских показаний может быть произведен судом в присутствии сторон [14].

В соответствии с положениями статей 90 - 92 настоящего Кодекса дознаватель или следователь составляет протокол о показаниях, а суд фиксирует ход и результаты дачи показаний в протоколе судебного заседания. В протоколе должны быть зафиксированы все действия свидетеля, а также все следы, особенности и признаки, обнаруженные при даче показаний.

Если показания даны врачом или другим специалистом, он составляет и подписывает протокол, а после подписания его показанным лицом и беспристрастными лицами представляет протокол соответствующему следователю, следователю или суду.

В эксгумации трупа [14] участвуют также судебно-медицинский врач и, при необходимости, другие специалисты. В случае назначения эксперта участие судебно-медицинского эксперта при эксгумации является обязательным.

При необходимости к эксгумации могут быть привлечены подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также лица, способные опознать труп.

К проведению экспериментов могут привлекаться специалисты и эксперты, а также лица, проводящие данные действия. Сложные эксперименты можно проводить при участии как минимум двух понятых людей и нескольких экспертов. К проведению эксперимента необходимо также привлечь лиц, показания которых подлежат проверке. При этом свидетели и потерпевшие должны быть предупреждены об ответственности за отказ от дачи показаний и заведомо ложные показания. Участникам эксперимента разъясняются цель и порядок проведения эксперимента.

К выемке или обыску также привлекаются при необходимости понятые лица, специалисты и переводчики.

В процессе выемки или обыска необходимо обеспечить участие самого лица или хотя бы одного из совершеннолетних членов его семьи. Если обеспечить их участие невозможно, приглашается представитель соответствующего органа самоуправления граждан.

Обыск зданий, где расположены предприятия, учреждения, организации, воинские части, производится с участием их представителей.

Обыскиваемым, понятым, специалистам, представителям предприятий, учреждений, организаций, воинских частей перед проведением обыска или выемки должно быть разъяснено их право присутствовать при всех действиях дознавателя или следователя и обжаловать их действия.

Дознаватель или следователь приезжает в учреждение связи, вскрывает и проверяет перехваченные телеграммы в присутствии понятых лиц, а при необходимости и соответствующего специалиста. В случае обнаружения сведений, документов, вещей, имеющих значение для дела, дознаватель, следователь изымает почтово-телеграфные отправления или ограничивается их копированием. Если в осмотренных партиях отсутствуют сведения, документы или вещи, имеющие значение для дела, следователь дает указание передать их владельцам или задержать на определенный им срок.

Взаимодействие следователя и специалиста в процессе предварительного расследования играет ключевую роль в достижении объективного и эффективного результата. Анализ выявил множество проблем, включая недостаточную координацию, организационно-тактические ошибки и пробелы в законодательстве, регулирующем права и обязанности специалистов. Эти факторы негативно сказываются на полноте и достоверности собранных доказательств, что может препятствовать раскрытию преступлений и их качественному расследованию.

Особое внимание следует уделить разработке чётких норм, регулирующих формы и порядок участия специалистов в следственных действиях. Это позволит минимизировать риск потери доказательств, сократить ошибки при применении криминалистических методов и повысить общую эффективность работы следственно-оперативных групп.

Таким образом, улучшение организационно-правовых механизмов взаимодействия следователей и специалистов станет важным шагом на пути повышения качества расследования и обеспечения верховенства закона.

Использованная литература

1. *Зернов С.И.* Теоретические и прикладные проблемы применения специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений, сопряженных с пожарами: Дис. ... д-ра юрид. наук, – М., 1997. – С. 92.
2. *Кокурин Г.А.* Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп. – М.: МЦ приГУК МВД России, 1997. – С. 63.
3. Пахомов, Сергей Валерьевич. - Проблемы методики расследования посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: Дис. ... канд. юрид. наук :. - Краснодар, 2003 216 с. РГБ ОД, 61:03-12/1380-X (5/8) <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/03061-1020.doc.html#5>
4. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М., 1998. – С. 11.
5. Гусев, Алексей Васильевич. - Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук :. - Волгоград, 2002 231 с. РГБ ОД, 61:02-12/799-8 (6/9) <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030511029.doc.html#6>
6. *Орлов Ю.К.* Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам: Учеб.пособие. – М., 1995. – С. 23
7. *Левонец В.И.* Криминалистическая методология преодоления латентных ошибок. – Гродно, 1994. – С. 10; *Зорин Г.А.* Теоретические основы криминалистики. – Минск, 2000. – С. 286-288.
8. Пахомов, Сергей Валерьевич. - Проблемы методики расследования посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: Дис. ... канд. юрид. наук :. - Краснодар, 2003 216 с. РГБ ОД, 61:03-12/1380-X (5/8) <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/03-0611020.doc.html#5>
9. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997. – С. 31.
10. Гусев, Алексей Васильевич. - Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук :. - Волгоград, 2002 231 с. РГБ ОД, 61:02-12/799-8 (6/9) <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030511029.doc.html#6>
11. *Ищенко П.П.* Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. – М., 1994. – С. 9.
12. *Сосенушкина М.Н.* О недостатках, допускаемых следователями при назначении экспертиз // Информационный бюллетень ГСК при МВД России. – М., 2000. – № 4. – С. 111.
13. 111463 <https://lex.uz/ru/docs/111463>
14. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Узбекистан.zip <http://www.medialaw.asia/old/files/-%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A6%D0%95%D0%A-1%D0%A1%D0%A3%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%9A%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%A1.zip>